

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.Н. Ложковой

СТАТУС ИНФОРМАЦИИ О ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА: МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты дистанционного зондирования Земли из космоса. Отмечается, что в международном праве общепризнан принцип территориального верховенства государства, однако не разработан правовой статус об информации о территории. Автор считает, что информация о территории имеет тот же статус, что и сама территория, и государство имеет в отношении информации те же полные права, что и в отношении своего территориального пространства. Уделяется внимание рассмотрению вопроса о контроле над собственностью в виде информации. Методологическую основу исследования составляют общенаучные (системный, функциональный и общие логические приемы, такие как анализ, синтез и др.) и специально-юридические методы. Резюмируется, что государства имеют законное право на ограничение распространения информации о нём. И такое право являясь комплексным, даёт в полной мере возможность контроля над информацией. Указывается, что имеющиеся место противоречия между странами могут быть решены путем подписания международных актов с участием заинтересованных сторон.

Ключевые слова: территория государства, информация о территории, территориальное верховенство, суверенитет государства, международное правосудие, дистанционное зондирование, спутниковые данные, международные организации, космическое право, международное право.

Abstract: This article examines the international law aspects of remote probing of Earth from space. It is noted that the international law holds the generally accepted principle of territorial supremacy of state, but there is no legal status on information about the territory. The author believes that information about the territory carries the same status as the territory itself and that the state has the same full rights with regards to the information as it has over its territory. Attention is given to examination of the issue of control over the propriety in form of information. It is summarized that the state has legal right to restrict spread of information about itself and such right, being a complex one, gives the state ability to control the information. A claim is made that the existing contradictions between the countries can be resolved through signing international treaties with participation of interested parties.

Keywords: State territory, territorial information, territorial supremacy, state sovereignty, international justice, remote probing, satellite data, international organizations, space law, international law.

Практическая деятельность человека в области дистанционного зондирования Земли из космоса всё более носит массовый характер. При этом возникают противоречия между суверенитетом государства и правом на свободу информации [1, с. 112-118]. Что же собой представляет такого рода информация, какой она имеет правовой статус?

а) понятие информации

Для определения правового статуса информации обратимся к самому понятию «информация». В энциклопедической литературе сказано: «Информация (от лат. informatio - разъяснение, изложение), первоначальная - сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т.д.); с сер. 20 в. общена-

учное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму (см. Генетическая информация); одно из основных понятий кибернетики» [2].

Толковый словообразовательный словарь русского языка онлайн дает следующее определение: «информация ж. 1) Сообщение о положении дел где-л., о состоянии чего-л. 2) а) Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами. б) Обмен такими сведениями между людьми и специальными устройствами. в) Обмен сигналами в животном и растительном мире. 3) То же, что: информирование» [3].

Большой юридический словарь основывается на правовых критериях:

«Информация — один из объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ. В самом ГК РФ не определено понятие И.; защита предусмотрена для более узкого объекта данного вида — служебной и коммерческой тайны. В соответствии с ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 25 января 1995 г. И. представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления» [4].

Группа видных российских специалистов предложила включить в созданный ими проект Концепции Информационного кодекса Российской Федерации [5] такое определение: «информация — сведения или данные, порядок использования которых ...» не зависит «... от способа их представления, хранения или организации» [5, с. 168].

Словари, изданные в других странах, также уделяют данному понятию некоторое внимание. В Оксфордском юридическом словаре [6] мы находим термин из судебного процесса: «заявление, с помощью которого судья извещается о правонарушении, в отношении которого необходимо выдать повестку или ордер» [6, р. 273]. Вебстеровский словарь [7] говорит, что информация - это знание, полученное путем исследования, изучения, просвещения, а также «сигналы или числа (в коммуникационных системах или компьютерах), отображающие данные».

Таким образом, при некоторых различиях в даваемых определениях понятия «информация» суть его состоит в том, что информация – это знание, сведения. Информация о территории государства – это тоже сведения, знания, которые в принципе могут квалифицироваться по тем же параметрам, что и любая иная информация.

Информация не имеет материальной формы. Тем не менее, в законодательстве различных государств содержится немало норм, регулирующих использование информации, касающейся того или иного государства.

Конституции государств не содержат общего запрета иностранным государствам, физическим или юридическим лицам собирать любую информацию об их территории. Однако каждое государство устанавливает запрет на сбор и распространение информации, важной для государства.

Это, как правило, те сведения, доступ к которым ограничен узким кругом лиц внутри самого государства. Например, статья 6 Федерального закона «О государственной тайне» говорит: «Обоснованность отнесения сведений к государственной тайне и их засекречивание заключается в установлении путем экспертной оценки целесообразности засекречивания конкретных сведений, вероятных экономических и иных последствий этого акта исходя из баланса жизненно важных интересов государства, общества и граждан» [8].

Прямой запрет на сбор информации установлен для зон исключительной юрисдикции государства. Например, в исключительной экономической зоне. Читаем: «Прибрежное государство имеет суверенные права в целях разведки природных ресурсов и обладает юрисдикцией в отношении научных исследований в исключительной экономической зоне» (ст. 56 Конвенции ООН по морскому праву). Аналогичная ситуация и по отношению континентального шельфа: «Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов» (ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву). Можно предположить, что в основе этой меры лежит новизна этих институтов морского права и опасения того, что допущение свободы научных исследований в данных зонах создаст

вероятность приближения их к статусу открытого моря.

Таким образом, из общего пространства поверхности Земли выделяются участки (территории государств), куда без прямого дозволения суверена запрещен доступ иностранным государствам, физическим и юридическим лицам. Запреты устанавливаются относительно дел, входящих в исключительную компетенцию государства, и потому ограничения доступа к информации не вызывают протеста других государств, то есть признаются правомерными.

Другое дело - сокрытие сведений, находящихся в распоряжении одного государства, но касающихся прав и интересов других государств.

Сокрытие такой информации может быть расценено как недружественный шаг, и в некоторых случаях обязательность ее предоставления предусмотрена международными договорами, то есть соответствующее обязательство возлагается на государства. Такие договоры чаще всего касаются тех областей деятельности, где осведомленность может иметь значение, то есть при так называемом использовании источников повышенной опасности: в космической деятельности, в эксплуатации ядерной энергии, в военном сотрудничестве.

Широкую известность среди специалистов получило и постановление Международного трибунала по морскому праву по делу о заводе МОКС, где шла речь о строительстве завода по переработке ядерного топлива [9].

Великобритания начала строительство завода на берегу Ирландского моря, в непосредственной близости от границы с Ирландией, а перевозки сырья планировались по самому морю, так что у Ирландии возникли опасения радиоактивного заражения ее территории. Смысл одного из обвинений Ирландии в адрес Великобритании заключался в том, что эта страна отказалась в предоставлении ей того количества информации, которое Ирландия считала достаточным.

В связи с этим, Международный трибунал проанализировал вопрос о необходимом количестве информации. Он заявил, что измерить это количество информации невозможно, и в качестве критерия выдвинул согласие государств. По мнению Трибунала, спорящие стороны должны сами, путем переговоров, согласовать вопрос о

количестве информации. Достижение согласия Трибунал считал настолько важным, что предписал временные охранительные меры: стороны должны вступить в переговоры с целью:

- предоставлять друг другу информацию о возможных последствиях введения в строй завода МОКС;
- вести контроль за потенциальными неблагоприятными последствиями работы завода;
- согласовать совместные меры предотвращения заражения морской среды вследствие работы завода МОКС.

Анализируя это дело Дж. Р. Абгарян делает вывод о том, что без решения вопроса об информации нельзя говорить об эффективном сотрудничестве сторон и взаимном учете интересов, что диктуется международным правом [10].

Очевидно, что знания и сведения, в том числе знания о территории государства, полученные путем космического зондирования, могут легко переходить через границы, распространяться по миру независимо от источника. Из этого можно сделать вывод о том, что распространение информации противоречит общепризнанному принципу международного права – принципу государственного суверенитета и верховенства государства в пределах его территории.

б) информация о территории и суверенитет государства

Общепризнано, что территория государства находится под его суверенитетом. Распространяется ли суверенитет на информацию о территории? Другими словами, сливаются ли в целях правового регулирования две вещи - объект (суверенное зондируемое государство) и информация о нем (данные, полученные в результате зондирования)? Если такое слияние происходит, то они подчиняются одному правовому режиму.

Если эти явления едины, то регулирование информации должно следовать за правовым статусом объекта или составлять часть его правового режима. Если же информация – это самостоятельное явление, то у нее должно быть собственное правовое регулирование.

Впервые данный вопрос встал в процессе деятельности Рабочей группы Комитета ООН по

космосу, которая готовила проект принципов дистанционного зондирования Земли.

В 1976 г. Монголия, выступая от группы развивающихся стран, предложила сделать международно-правовым принципом права государства ограничивать распространение данных о его природных ресурсах [11]. В ее предложении говорилось: «Государства, занимающиеся дистанционным зондированием, должны уважать принцип полного и постоянного суверенитета всех государств и народов на то, что им принадлежит, и на их природные ресурсы, а также должны соблюдать их неотчуждаемое право распоряжаться природными ресурсами и информацией о них». Обратим внимание на то, что в тексте Предложения Монголии, которое было представлено на английском языке, стоит слово «wealth» – имущество.

Таким образом, по мнению Монголии и развивающихся стран, от имени которых она выступала, информация должна иметь тот же статус, что и объект. Эта идея не нашла общего одобрения в Рабочей группе. Ни один из участников Рабочей группы, как и всего Комитета, не подвергал сомнению общепризнанный принцип суверенитета государства над природными ресурсами в пределах его территории или его юрисдикции. Относительно информации о ресурсах такого единодушия не было. Сторонниками ее были в основном развивающиеся страны; другая группа государств отвергала идею распространения на информацию того же режима, что на природные ресурсы.

Третья группа утверждала, что им не следует заниматься данным вопросом, поскольку непосредственного отношения к дистанционному зондированию вопрос о правовом статусе информации не имеет, и некоторые заявили, что это скорее философский, чем правовой вопрос.

Действительно, может быть, единство объекта и информации следует оценивать с точки зрения философии, однако признание такого единства может иметь важные практические последствия в праве.

Д. Сиболт остроумно и совершенно правильно замечает, что информация – это производное от объекта, без объекта не может быть информации о нем [12]. Однако невозможно не отметить, что информация обладает определенной степенью самостоятельности.

Для подтверждения обратим внимание на определение понятия «информация».

Прежде всего, информация относится к объектам правоотношений, не имеющим физической формы. Поэтому она может быть поставлена в ряд других таких же объектов, как, например, интеллектуальная собственность, так называемая «книжная задолженность», ликвидные ценные бумаги, деликтные иски, банковские вклады и т.п. Такие объекты могут находиться в собственности и быть отчуждены, несмотря на отсутствие физической формы [13, с. 78-81].

В этом случае речь может идти о распространении на информацию права собственности, которое является комплексным и подразумевает право владения и право распоряжения, так что оно в полной мере дает возможность контроля над информацией. При этом владение информацией как объектом, не имеющим физической формы, не может быть ограничено идеей фактического физического владения, как в случае с объектом, обладающим физической формой.

В информационном мире условие владения как атрибут собственности преобразовалось в нечто совершенно новое, отличное от своего физического начала. Главенствующее значение приобрел контроль над собственностью в виде информации [14, р. 36]. Такой контроль может быть достигнут разными путями, например, комбинацией юридических, контрактных, технологических средств с целью исключить доступ других субъектов к информации.

Многие авторы указывают на меры, принимаемые правительством Китая для предотвращения получения его населением неконтролируемой информации из сети Интернет [15, р. 451]. Многие словари описывают владение в его исторической форме как осуществление контроля над вещью. Правда, специалисты указывают, что даже относительно вещей в физической форме невозможно установить такой полный контроль, чтобы полностью исключить доступ других лиц. Никакие права собственности не являются абсолютными [16, р. 603].

Тем более невозможность абсолютного владения применима к вещам, не имеющим физической формы, например, к интеллектуальной собственности. Так, личные имущественные права, которые составляют авторское право,

защищают своего владельца не в отношении всех других лиц, а только в отношении того лица, которое копирует произведение, причем копирует без разрешения. Кроме того, на обладателя авторских прав распространяется целый ряд ограничений, как и владельцев вещей в физической форме. Еще более выразительный пример дает патентное право.

Таким образом, особенный статус, отличный от объекта, имеет не сама информация, а *формы собственности на нее, формы распоряжения и доступа*.

В сфере публично-правовых отношений – в тех случаях, когда информация входит в круг действий, совершаемых государством *de jure imperii*, то есть в интересах самого суверенного государства или народа как носителя суверенитета, мы видим сходную ситуацию.

В этом случае на первый план выходит такая форма контроля за информацией, как *разрешение доступа*.

Можно сказать, что права на доступ объективно не существует, оно возникает только как следствие разрешения, данного субъектом, обладающим исключительным правом на информацию. Такое разрешение может быть очень широким и распространяться на большой круг субъектов, поскольку, как правильно отмечает М.Шахтер, «человеческое общество не может существовать без доступа к идеям, точкам зрения и к фактической информации относительно бесконечного числа тем, иначе оно не развивается» [17, p. 199].

Основа для возникновения права разрешения на доступ к информации – социальный, политический, экономический консенсус о том, что должно существовать ограничение или исключение из права доступа к информации.

Основания для ограничения доступа разнообразны. Это может быть защита публичного порядка государства, защита прав интеллектуальной собственности или персональных данных, то есть обеспечение неприкосновенности личности. В целом объем права доступа является результатом согласованного равновесия между интересами разных субъектов.

Можно провести определенную аналогию между правом человека распоряжаться информацией о себе самом и таким же правом государства.

Некоторые ученые даже считают возможным ввести понятие «суверенная неприкосновенная частная жизнь». Это, конечно, приблизительный перевод термина «sovereign privacy», поскольку в русском языке точного эквивалента нет. Конечно, основания для такого права совершенно другие, чем у человека, так как определяется исключительно международным правом, а не сочетанием международного и конституционного права.

Общепризнанный принцип суверенного равенства государств предоставляет каждому государству право держать неприкосновенной от остального мира информацию о нем самом, кроме случаев, когда его обязывает к раскрытию информации его собственные международные обязательства. Закрывать от зондирования территорию одного государства технически невозможно: нет способа включать и выключать спутник, пролетающий над определенной территорией; значит, зондирующий субъект будет располагать информацией, и зондируемое государство может быть правомерно озабочено тем, что эта информация может попасть в руки некой третьей стороны, которая на основании этой информации примет решение, существенно неблагоприятное для его национальной экономики или стратегического планирования, а потому зондируемое государство имеет полное право возражать против распространения информации, которая его касается, без его санкции или ведома. Примерно такая же ситуация возникает в случае передачи через границу персональных данных. Например, если гражданин застрахован в иностранной страховой компании, его медицинские данные переходят через границу.

Если довести эту ситуацию до логического конца, зондирующее государство не вправе не только передавать полученные данные третьей стороне, но и использовать их. Оно должно запросить предварительное согласие зондируемого государства, или, в крайнем случае, сообщить ему о планируемом использовании. Это, в свою очередь, создает также новую ситуацию: зондирующее государство ограничено в распоряжении теми результатами, которые оно получает при помощи своего собственного оборудования. При этом нужно учесть, что каждый год в бизнес дистанционного зондирования приходят все новые участники. Можно представить, какие новые

трудности встают, если признать необходимость предварительного запроса и согласия зондируемого государства.

Поэтому в рамках Рабочей группы по принципам зондирования Юридического подкомитета Комитета ООН по мирному использованию космического пространства не было предложено никакого решения [18].

Однако можно считать частично признанной информацию о ресурсах подлежащей исключительному суверенитету государства наряду с самими ресурсами, поскольку именно относительно ресурсов в проекте принципов было предусмотрено, что зондирующее государство должно извещать об этом не только зондируемое государство, но также Генерального секретаря ООН, а также консультироваться с зондируемым государством относительно возможности распространения полученной информации.

Нельзя не отметить всеобщее несогласие участников Группы с идеей предоставить зондируемому государству право накладывать вето на распространение полученных данных, то есть полностью запрещать передачу третьим лицам или использование данных. Создалась странная ситуация: одни государства возражают против свободного распространения информации, другие – против запрета.

Поскольку участники Группы считали, что у них недостаточно материала для формулирования нормы относительно единства природных ресурсов и информации о них, высказывалось мнение о том, что в этом случае отношения между зондирующим и зондируемым государством должны регулироваться принципами справедливости, в частности, запретом злоупотребления правом. При этом злоупотребление правом должно было устанавливаться по наличию «ощутимого» вреда, нанесенного зондируемому государству в процессе зондирования. Участники Группы согласились в том, что такую ситуацию в реальной жизни вообразить трудно, не отрицая, конечно, что запрет злоупотребления правом в отношениях в связи с зондированием действует так же, как и в любых других отношениях. К. Кристол отмечает: «Хотя запрет злоупотребления правом может применяться к оценке методов и способов зондирования, он не дает правовых оснований для ограничения самого зондирования» [19, р. 756].

Действительно, в международном праве невозможно найти положения, запрещающие государствам вести зондирование. Это право вытекает из суверенного равенства государств. Вместе с тем нельзя не признать и законного права государства ограничивать распространение информации о нем. Очевидно, здесь возможна некоторая аналогия между правом государства на наличие сферы исключительной внутренней компетенции, куда не допускается вмешательство других государств или иных субъектов, и неприкосновенностью личности индивида.

Хотя со времени деятельности Рабочей группы прошло много лет, указанное противоречие продолжает сохраняться.

Практика показывает, что это противоречие не решается как единая всеобщая проблема. Оно решается путем заключения международных соглашений между отдельными государствами, а также заключаемыми на основе этих международных соглашений гражданско-правовыми контрактами между юридическими лицами – собирателями и обработчиками информации и их потребителями.

в) регулирование распространения снимков

Как было показано выше, свобода дистанционного зондирования, признанная на практике всем мировым сообществом, базируется частично на правовых основаниях, и частично - на технических особенностях эксплуатации спутников. Это не устраняет противоречия между принципом свободы космической деятельности и принципом суверенитета государств над своей территорией.

При этом проблему дистанционного зондирования территории другого государства следует разделить на две части: производство сканирования, то есть самих съемок поверхности и недр, и распоряжение полученными данными. Зондируемое государство не испытывает трудностей и не терпит ущерба от самого процесса сканирования; опасения возникают из-за последствий. Вред может оказаться двояким:

- передача снимков без ведома сканируемого государства может нанести урон его безопасности, военной или экономической;
- развитие частно-правового сектора экономики в части дистанционного зондирования

создает опасность конкуренции между собственными хозяйствующими субъектами, занятыми в этой сфере, и иностранными.

В основном международно-правовом документе, регулирующем деятельность по дистанционному зондированию Земли, - Принципах, касающихся дистанционного зондирования Земли из космического пространства от 3 декабря 1986 года, нет прямого запрета или прямого разрешения доступа к информации о территории любого государства, получаемой со спутников. Правда, некоторые исследователи считают, что "Принципы" предусматривают открытый доступ [20, с. 165; 21, р. 599].

По нашему мнению, такого однозначного вывода сделать нельзя. В Принципе II содержится формулировка, которую можно толковать по-разному: "Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического, социального или научно-технического развития и с особым учетом нужд развивающихся стран". Дальнейших пояснений относительно того, что означает выражение "на благо и в интересах всех стран" в Принципах нет. Не проясняется положение и ссылкой на Договор по космосу в Принципе IV: "Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с принципами, содержащимися в статье I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, которая, в частности, предусматривает, что исследование и использование космического пространства осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического или научного развития, и устанавливает принцип, в соответствии с которым космическое пространство открыто для исследования и использования на основе равенства".

Последняя фраза "открыто для исследования и использования на основе равенства" не решает дела. Космическое пространство открыто для научных исследований, как и другие земные и околоземные пространства, не подлежащие суверенитету или суверенным правам какого-либо государства. Однако результаты научных исследований могут иметь совсем другой статус:

согласно теории права, деяние может быть расценено как правомерное или противоправное в зависимости от его последствий.

В Принципах есть еще одно положение, на которое можно опираться. В Принципе III сказано: "Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела и соответствующие документы Международного союза электросвязи". Хотя Устав ООН и Договор по космосу названы здесь отдельно, не следует оставлять без внимания, что в настоящее время уже принят ряд соглашений, как двусторонних, так и региональных, которые конкретизируют некоторые положения общих документов; это же касается и упоминания Международного союза электросвязи. Эта организация занимает важное место в практике использования космоса [22], однако другие организации также могут стать существенными форумами для определения правил и принципов. Например, Европейский Союз.

Проблема международно-правового регулирования передачи спутниковых данных третьим лицам оставалась нерешенной в течение долгого времени. Некоторые подвижки наметились в связи с деятельностью Всемирной метеорологической организации (ВМО).

Уже с начала 1990-х годов стали заметны явления так называемого потепления климата, и выяснилась необходимость глобального и постоянного сбора достоверных данных для составления надежных прогнозов погоды, а также степени потепления климата, видов на урожай и состояния запасов пресной воды на планете. Вопрос о создании единой системы наблюдения за состоянием природы был поставлен в рамках Всемирного метеорологического конгресса - так называется высший орган ВМО, собирающийся один раз в четыре года. На всех конгрессах, начиная с Одиннадцатого [23], проявились резкие противоречия между двумя группами государств, в которые входили в основном развитые государства, настаивавшие на свободе распространения спутниковых данных, и развивающиеся, которые указывали на явное противоречие

между свободой передачи данных третьим лицам и принципом суверенитета государства и его территориального верховенства [24, с. 108].

На Двенадцатом Конгрессе была сделана попытка достичь компромисса. Был представлен проект, которым предусмотрено деление всех полученных данных на две категории. Данные одной категории должны оставаться в свободном доступе. Сюда относились данные о состоянии Мирового океана и о состоянии климата и другие данные, необходимые для формирования общей картины в глобальном или региональном масштабах. К данным второй категории был предусмотрен ограниченный доступ [25].

Принятая Двенадцатым конгрессом Резолюция 40 (Сg-XII) носила заголовок “Политика ВМО и практические меры обмена метеорологическими и другими относящимися к ним данными и продуктами, включая основные направления в отношениях относительно коммерческой метеорологической деятельности” [26].

Данная резолюция заложила основы политики ВМО и ее государств-членов на многие годы вперед. Резолюцию дополняли четыре приложения, содержавшие технические характеристики.

В основе Резолюции, как объявлено, лежит принцип дальнейшего расширения и углубления свободного и неограниченного международного обмена метеорологическими и иными данными. Термин “свободный и неограниченный обмен” пояснен как “без оплаты и недискриминационный”, а “без оплаты”, в свою очередь, означает, что получатель несет расходы только на копирование данных и их доставку, не оплачивая сами данные.

В окончательном тексте Резолюции не было деления на категории данных. Однако, без такого деления, было предусмотрено, что “важные” данные должны предоставляться в незамедлительном порядке. Это те данные, которые необходимы для выполнения глобальных и региональных программ, а также те, которые существенно важны для содействия другим странам в налаживании национальных погодных служб.

Необходимо остановиться на правовой природе данного документа. Резолюция Конгресса не создает юридические обязательства для государств-членов. Документы такого рода

содержат только политические обязательства и составляют часть мягкого права. Недаром в названии Резолюции присутствует слово “основные направления”. Однако характерно, что дальнейшее развитие права дистанционного зондирования пошло по пути, заложенному в Резолюции 40.

Его идеи нашли подтверждение в документах последнего по времени, Семнадцатого конгресса [27] и отражены в законодательстве Российской Федерации [28].

К началу XXI века стало ясно, что одна из самых насущных задач, стоящих перед дистанционным зондированием Земли из космоса, стало наблюдение за погодой, вернее, предоставление достоверных данных, собранных по всему миру. В рамках ВМО стали разрабатываться программы создания единой сети наблюдения за состоянием атмосферы и погодных явлений. Много внимания было уделено этому вопросу на Семнадцатом конгрессе. В итоговом документе Конгресса подчеркнуто, что только создание глобальной информационной системы позволит эффективно выполнить намеченные программы климатического обслуживания и уменьшения опасности бедствий. Одна из задач, поставленных Конгрессом, - синхронизация метаданных.

Следует отметить, что идет активная работа по налаживанию сотрудничества между информационными центрами разных стран. Так, Информационный центр Москва осуществляет синхронизацию метаданных с информационными центрами Англии, Германии, Южной Кореи, Китая, Франции, Японии, Австралии, ОАЭ, Ирана. В настоящее время объем всего каталога метаданных глобально распространяемых данных (всех функционирующих информационных центров) составляет порядка 150 000 записей. Объем каталога метаданных глобально распространяемых данных по зоне ответственности ГЦИС Москва - около 3500 записей. Объем 24-часового хранилища глобально распространяемых данных ГЦИС Москва составляет около 131 000 файлов, что составляет 3 Гбайт.

В рамках СНГ намечены планы реализации создания единой информационной системы службы погоды [29].

Еще одна проблема связана не только с проблемой передачи спутниковых данных третьим

лицам, но и с проблемой коммерциализации космической деятельности. Поскольку дистанционным зондированием занимаются в основном юридические лица, то они на законных основаниях берут полученную информацию в свою собственность. Поскольку информация не имеет физической формы, некоторые авторы считают возможным приравнять ее к интеллектуальной собственности [30, с. 8-46].

Таким образом, тенденции регулирования передачи спутниковых данных оставляют зондируемому государству довольно значительное место. Установление полного запрещения съемок или распространения снимков территории

государства оказалось нежизненным. Однако, обращаясь к материалам метеорологических конгрессов, мы видим, что, во-первых, государству самому принадлежит право квалифицировать информацию как “важную” и потому подлежащую передаче во всеобщую собственность, и, во-вторых, государствам крайне невыгодно оставаться в стороне от взаимного обмена полученными данными и быть выключенным из информационных сетей наблюдения за глобальными атмосферными и водными процессами. Кроме того, распоряжение спутниковой информацией как собственностью является одним из источников дохода.

Библиография

1. Ложковой П.Н. Суверенитет государства и планетарный характер дистанционного зондирования Земли из космоса. //Современное право. 2017. №5. С. 112-118.
2. Современный энциклопедический словарь. 2015. <http://encyclopediadic.slovaronline.com/И/ИН/24101-INFORMATSIYA>
3. Толковый словообразовательный словарь русского языка. <http://efremova.slovaronline.com/И/ИН/32254-INFORMATSIYA>.
4. Большой юридический словарь. <http://juridical.slovaronline.com/И/ИН/2418-INFORMATSIYA>
5. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации. Отв.ред. И.Л. Бачило. М., 2014.
6. Oxford Dictionary of Law. E.A.Martin, J.Law eds. 2008.
7. Merriam-Webster Online Dictionary, available at <http://www.m-w.com>.
8. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-1 “О государственной тайне” (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10102673/#ixzz4bITkKUri>.
9. International Tribunal for the Law of the Sea. The MOX Plant Case (Ireland v. United Kingdom). Request for Provisional Measures. 3 December 2001.
10. Абгарян Дж. Р. Практика международного трибунала по морскому праву. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С.176.
11. Report of the Legal Sub-Committee on the Work of Its Fifteenth Session, COPUOS, at 1, U.N. Doc. A/AC.105/171, Annex 4 (1976).
12. Seabolt D. G., JR. International Aspects of the Proposed Commercialization of United States Civil Land Remote-Sensing// Hastings Int'l and Comparative Law Review, v.7, 2004.
13. Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2005. С. 78-81.
14. Hopkins G. L. Legal Implications of Remote Sensing of Earth Resources by Satellite//military Law Review, v.78, 1999, p.36.
15. См., напр.: Rose E.W. Will China Allow Itself to Enter the New Economy? //Duke Journal of Comparative and International Law, v.11, 2009, p. 451.
16. Beckerman-Rodau A. Are Ideas Within the Traditional Definition of Property?: A Jurisprudential Analysis. // Yale Law Journal, v.47, 2004, p. 603.
17. Schachter M. Informational and Decisional Privacy. 2003, p. 199.
18. Report of the United Nations Panel Meeting on the Establishment and Implementation of Research Programs in Remote Sensing, COPUOS, at 1, U.N. Doc. A/AC.105/98 (1972).

19. Christol C. Q., Equity and International Space Law// Proceedings Of The Thirty-Third Colloquium On The Law Of Outer Space, 1990, p. 277.
20. Барри Сайфулае. Международно-правовые аспекты дистанционного зондирования Земли из космоса. Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2001. С.165.
21. Feder H. The sky's the limit? Evaluating the international law of remote sensing. // New York University Journal of International Law and Politics, v.33, 2000, p.599.
22. См.: Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия. Вызовы и возможности. М., 2005.
23. World Meteorological Congress 11th (1-23 May 1991; Geneva, Switzerland) (1-22 May 1991). См. сайт ВМО: https://library.wmo.int/opac/index.php?lvl=author_see&id=1507#.WYPBZYiGPIU
24. Бордунов В.Д. Исследование природных ресурсов с помощью космической техники// Сов.гос. и право. 1974. №12. С.108.
25. Twelfth World Meteorological Congress/ Geneva, 30 May–21 June 1995. См. сайт ВМО: https://library.wmo.int/pmb_ged/wmo_827_en.pdf (посещение 22 августа 2017).
26. Twelfth World Meteorological Congress. Geneva, 30 May–21 June 1995 Abridged Final Report With Resolutions. Resolution 40 (Cg-XII) WMO Policy And Practice For The Exchange Of Meteorological And Related Data And Products Including Guidelines On Relationships In Commercial Meteorological Activities.
27. Семнадцатый конгресс ВМО: http://www.meteor.ru/press/news/9703/?sphrase_id=120977.
28. См., напр.: ФЗ “О гидрометеорологической службе” (ред., действующая с 1 июля 2016 года). N113-ФЗ, <http://docs.cntd.ru/document/901713128>.
29. План создания единой информационной системы службы погоды стран СНГ: <http://sng.pogoda.by/wdps/wp-content/uploads/%D0%BF%D1%80-16-27.2.pdf>.
30. Касенова М.Б. Основы трансграничного управления интернетом. // Кибербезопасность и управление интернетом: Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов. Отв. ред. М.Б. Касенова; сост. О.В. Демидов, М.Б.Касенова. М., 2014. С.8-46.

References (transliterated)

1. Lozhkovoi P.N. Suverenitet gosudarstva i planetarnyi kharakter distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. //Sovremennoe pravo. 2017. №5. S. 112-118.
2. Sovremenniyi entsiklopedicheskiy slovar'. 2015. <http://encyclopediadic.slovaronline.com/I/IN/24101-INFORMATSIYA>
3. Tolkoviy slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka. <http://efremova.slovaronline.com/I/IN/32254-INFORMATSIYA>.
4. Bol'shoi yuridicheskiy slovar'. <http://juridical.slovaronline.com/I/IN/2418-INFORMATSIYA>
5. Kontseptsiya Informatsionnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii. Otv.red. I.L. Bachilo. M., 2014.
6. Oxford Dictionary of Law. E.A.Martin, J.Law eds. 2008.
7. Merriam-Webster Online Dictionary, available at <http://www.m-w.com>.
8. Zakon RF ot 21 iyulya 1993 g. N 5485-I “O gosudarstvennoi taine” (s izmeneniyami i dopolneniyami)// Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/10102673/#ixzz4blTkKUri>.
9. International Tribunal for the Law of the Sea. The MOX Plant Case (Ireland v. United Kingdom). Request for Provisional Measures. 3 December 2001.
10. Abgaryan Dzh. R. Praktika mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu. Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2014. S.176.
11. Report of the Legal Sub-Committee on the Work of Its Fifteenth Session, COPUOS, at 1, U.N. Doc. A/AC.105/171, Annex 4 (1976).
12. Seabolt D. G., JR. International Aspects of the Proposed Commercialization of United States Civil Land Remote-Sensing// Hastings Int'l and Comparative Law Review, v.7, 2004.
13. Boguslavskiy M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M., 2005. S. 78-81.

14. Hopkins G. L. Legal Implications of Remote Sensing of Earth Resources by Satellite//military Law Review, v.78, 1999, p.36.
15. Sm., napr.: Rose E.W. Will China Allow Itself to Enter the New Economy? //Duke Journal of Comparative and International Law, v.11, 2009, p. 451.
16. Beckerman-Rodau A. Are Ideas Within the Traditional Definition of Property?: A Jurisprudential Analysis. // Yale Law Journal, v.47, 2004, p. 603.
17. Schachter M. Informational and Decisional Privacy. 2003, p. 199.
18. Report of the United Nations Panel Meeting on the Establishment and Implementation of Research Programs in Remote Sensing, COPUOS, at 1, U.N. Doc. A/AC.105/98 (1972).
19. Christol C. Q., Equity and International Space Law// Proceedings Of The Thirty-Third Colloquium On The Law Of Outer Space, 1990, p. 277.
20. Barri Saifulae. Mezhdunarodno-pravovye aspekty distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. Diss.... kand. yurid. nauk. M., 2001. S.165.
21. Feder H. The sky's the limit? Evaluating the international law of remote sensing. // New York University Journal of International Law and Politics, v.33, 2000, p.599.
22. Sm.: Smirnov A.I. Informatsionnaya globalizatsiya i Rossiya. Vyzovy i vozmozhnosti. M., 2005.
23. World Meteorological Congress 11th (1-23 May 1991; Geneva, Switzerland) (1-22 May 1991). Sm. sait VMO: https://library.wmo.int/opac/index.php?lvl=author_see&id=1507#.WYPBZYiGPIU
24. Bordunov V.D. Issledovanie prirodnykh resursov s pomoshch'yu kosmicheskoi tekhniki// Sov.gos. i pravo. 1974. №12. S.108.
25. Twelfth World Meteorological Congress/ Geneva, 30 May–21 June 1995. Sm. sait VMO: https://library.wmo.int/pmb_ged/wmo_827_en.pdf (poseshchenie 22 avgusta 2017).
26. Twelfth World Meteorological Congress. Geneva, 30 May–21 June 1995 Abridged Final Report With Resolutions. Resolution 40 (Cg-XII) WMO Policy And Practice For The Exchange Of Meteorological And Related Data And Products Including Guidelines On Relationships In Commercial Meteorological Activities.
27. Semnadtsatyi kongress VMO: http://www.meteorf.ru/press/news/9703/?sphrase_id=120977.
28. Sm., napr.: FZ "O gidrometeorologicheskoi sluzhbe" (red., deistvuyushchaya s 1 iyulya 2016 goda). N113-FZ, <http://docs.cntd.ru/document/901713128>.
29. Plan sozdaniya edinoi informatsionnoi sistemy sluzhby pogody stran SNG: <http://sng.pogoda.by/wdpss/wp-content/uploads/%D0%BF%D1%80-16-27.2.pdf>.
30. Kasenova M.B. Osnovy transgranichnogo upravleniya internetom. // Kiberbezopasnost' i upravlenie internetom: Dokumenty i materialy dlya rossiiskikh regulyatorov i ekspertov. Otv. red. M.B. Kasenova; sost. O.V. Demidov, M.B.Kasenova. M., 2014. S.8-46.